

метилю зубоскалы (так прозвали жителей этого города за их насмешничество) и начали над ним всячески издеваться.

– Мастер Пьер, – кричали они, – ты сегодня выглядишь героем! Видно, задали тебе хорошую баню! – Мастер Пьер, не оброни шпаги! – Ты похож на святого Георгия верхом на кобыле!¹⁷⁶

Кроме того, сапожники принялись смеяться над его сапогами:

– Ах, что за райское житье для нас наступило! Лошади будут есть у хозяев сапоги! – говорили они.

Нашему мастеру Пьеру не пришлось даже прикоснуться ногами к земле, и зубоскалы принялись его вышучивать тем более охотно, что он сам любил подшутить над другими. Он терпеливо переносил их насмешки, пока наконец ему не удалось укрыться от них в гостинице, где он решил привести себя в надлежащий вид. Отогревшись немного у огня, он решил отомстить им за эту встречу и, сообразуясь со своим временем, а также и нуждами, придумал хороший способ отомстить пока сапожникам, надеясь, что бог поможет ему отомстить когда-нибудь и остальным: крайне не нуждаясь в сапогах, он придумал способ обзавестись ими за счет сапожников. Притворившись, что плохо знает город, он спросил у хозяина, нет ли тут поблизости каких-нибудь сапожников. Он-де должен был очень спешно выехать из Анжера по одному делу и не успел надеть дорожные сапоги и шпоры. Хозяин ответил, что сапожников тут сколько угодно.

– Ради бога, – сказал мастер Пьер, – позовите мне какого-нибудь, любезный.

Хозяин исполнил его просьбу. Приходит сапожник – случайно один из тех, которые над ним смеялись.

– Друг мой, – сказал ему мастер Пьер, – не можешь ли ты сделать для меня к завтрашнему утру пару сапог?

– Конечно могу, сударь, – ответил сапожник.

– Но они мне понадобятся за час до рассвета.

– Они будут вам готовы к любому времени, сударь.

– Ах, друг мой, прошу тебя, поторопись же с ними! Я тебе тотчас же заплачу.

Сапожник снял с него мерку и ушел. Немедленно же после его ухода мастер Пьер посылает слугу за другим сапожником, будто бы не сойдясь с первым в цене. Сапожник пришел, и ему было сказано то же, что первому, то есть чтобы сапоги были готовы за час до рассвета, что за ценой дело не постоит, лишь бы они были из хорошей коровьей кожи, причем фасон был указан тот же, что и первому. Сняв мерку, ушел и этот. На другой день, утром, в назначенный час, мастер Пьер посылает за первым сапожником, и тот приносит уже готовые сапоги. Мастер Пьер надел правый сапог. Сапог оказался впору, словно печатка или словно он был сделан из воска или из чего хотите, ибо восковые сапоги плохая вещь, ну, словом, сапог был сшит отлично. Но, надев левый сапог, он притворился, что ему жмет ногу.

– Ах, друг мой, ты мне делаешь больно. Эта нога у меня немного распухла от жидкости, которая перетекла в нее сверху. Сапог тесен, но это можно исправить. Поди, дружок, надень еще раз на колодку. Я могу подождать часок.

Когда сапожник ушел, мастер Пьер скорехонько разул ногу и послал за вторым сапожником, а в то же время велел снарядить лошадь и рассчитался с хозяином. Приходит второй сапожник, тоже с сапогами. Мастер Пьер надевает левый сапог – сапог оказывается как раз по ноге, но с правым сапогом он поступает так же, как с левым у первого сапожника – отсылает его в поправку: сделать немного пошире. Тотчас же, как только этот сапожник ушел, мастер Пьер надевает на правую ногу сапог первого сапожника, садится на свою кобылу, в сапогах со шпорами (которые он себе купил потому, что у него не было времени надуть зараз столько народу), и давай прищипывать! Он уже проскакал мимо, когда наши сапожники явились в гостиницу, держа в руках по сапогу. Они осведомились друг у друга, для кого эти сапоги.

– Для мастера Пьера Фефе, – сказал один, – он велел мне сделать этот сапог немного пошире. Он был ему тесен.

– Как? – вскричал другой. – Да ведь и я разводил для него же этот сапог.

– Врешь! Не для него!

– Для него! Разве я не говорил с ним сам? Разве я его не знаю?

¹⁷⁶ Святой Георгий в христианской иконографии всегда изображается верхом на коне и с копьем в руке.